Глава 4. От портрета к реальности. Константы возможностей и переменные проблем

Исходя из выявленных в предыдущих главах тенденций, попробуем выявить некоторые основные характеристики Владимирской области, определяющие поведение и электоральный выбор избирателей. При этом следует отметить, что речь идет о базовых, корневых характеристиках, на которые потом будут накладываться уже привычные нам политические надстройки в виде партийных программ, заявлений, активности политических лидеров и т.д.

Представляется, что на развитие региона и его граждан, прежде всего, влияют и будут влиять следующие четыре константы, выводимые из всех предыдущих рассуждений (пункты представлены не по степени их значения, а просто по порядку).

Первая константа. Владимирская область - естественный транспортный коридор между московским мегаполисом и восточными территориями России. Коридор для транспорта, для товаров, инвестиций и так далее. В этом смысле Владимирская область - географический мост между Москвой и другим крупным городом, стремящимся стать мегаполисом - Нижним Новгородом. Это уникальное положение Владимирской области, данное ей самой историей, может быть использовано в полной мере, а может и остаться в законсервированном виде.

Вторая константа. Владимирская область - зона естественного расширения элементов Московского мегаполиса. На территорию региона будут приходить эти элементы (пока точно не ясно, в каких пропорциях и как) либо в качестве рекреационных зон, либо в качестве сервисных зон обслуживания, либо это будут логистические, транспортные центры. От этого невозможно закрыться, но к этому можно подготовиться и воспользоваться с максимальной выгодой для всех жителей Владимирской области.

Третья константа. Культурно-историческое значение Владимирского региона. Как уже упоминалось выше, историческое наследие Владимирской Руси играло и продолжает играть определенную роль в развитии не только самосознания граждан, но и в развитии экономики края. Эта константа требует к себе большого внимания, но и отдача от нее может быть не менее значимой, как в идеологическом плане (например, при формировании региональной идентичности), так и для экономики региона (формирование брэнда региона, развитие туризма и т.д.).

Четвертая константа. Научно-производственный потенциал, развитие производства, которое уже существует во Владимирской области, и формирование новых наукоемких производств. Одна из самых проблемных констант, но и одна из самых перспективных.

Именно использование возможностей этих констант во многом будет определять лицо региона в будущем. Однако на пути этого использования стоит довольно много проблем. На наш взгляд, наиболее влияющими на развитие региона и на политические предпочтения людей, в нем проживающих, проблемами являются следующие:

1) Проблемы социально-экономического развития:

1.1. Высокий уровень бедности населения. Несмотря на то, что доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась с 38,3 % в 1999 г. до 31,6 % в 2004 г., продолжает сохраняться высокий уровень дифференциации населения по уровню доходов. Соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченных слоев населения составляет 7,2 раза. В области в особо сложных условиях находится 36 % семей с детьми, живущих за чертой бедности, в том числе около 30 тысяч неполных семей, 16 тысяч одиноких семей с детьминивалидами. Данная категория населения остается в наиболее трудной ситуации, поскольку доход на одного члена семьи значительно ниже прожиточного уровня.

Таким образом, значительная часть населения оказывается вообще не приспособленной к жизни и работе в современном мире. Слой же высокообразованных, по-современному мобильных людей крайне незначителен.

- 1.2. Неблагоприятная демографическая ситуация. В 2000-2005 гг. сохранялось существенное превышение смертности над рождаемостью. Наблюдается тенденция «старения» населения из-за сокращения в общей структуре численности детей и подростков. По состоянию на начало 2005 г. почти 25 % в ней составляли граждане пенсионного возраста.
- **1.3.** Показатели здоровья населения. Текущий уровень доходов граждан, возможности финансовой поддержки для проведения профилактической работы не позволяют остановить тенденцию роста общей смертности населения, первичной заболеваемости (907,7 на 1 тыс. населения), онкологической заболеваемости (1535,6 на 100 тыс. населения), первичной заболеваемости туберкулезом (54,8 на 100 тыс. населения), досуточной летальности от острого инфаркта миокарда (в 2002 году 5,4%), хронического алкоголизма (112,8 на 10 тыс. населения).
- **1.4.** Высокий уровень преступности, нарушений законности, правовой нигилизм. В 2004 году зарегистрировано около 29 тыс. правонарушений. Распространены насильственные преступления, посягательства на собственность. Не снижаются нарушения налогового законодательства, по-

пытки установления криминального влияния над предприятиями крупного, среднего и малого предпринимательства, продолжают иметь место факты разворовывания предприятий как самими владельцами, так и наемным персоналом.

- 1.5. Низкий уровень интеллектуально-инновационного потенциала. Массовый отток профессионалов-гуманитариев в столичный регион и в другие более развитые территории. Неэффективное коммерческое использование результатов научно-технической деятельности. Сложившийся механизм взаимодействия науки и производства не носит системного рыночного характера. В области наблюдается почти полное отсутствие научной деятельности в гуманитарной сфере (управление, политология и социология и т.д.).
- **1.6.** Устаревшая структура экономики области. Преобладание машиностроения, причем не высокотехнологичичного, не наукоемкого, во многом определяет и характер регионального управления, и кадровый состав большинства промышленных предприятий.
- 1.7. Неэффективная система природопользования. В области сохраняется низкая степень освоения значительного числа разведанных месторождений общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод. Не развиты рыночные механизмы в системе лесопользования, освоение расчетной лесосеки находится на уровне половины разрешенного объема.
 - 2) Специфические проблемы политического развития.
- 2.1. Противоречия между федеральным центром и региональной властью. Несмотря на то, что в целом взаимоотношения региональной власти с федеральным центром можно оценить как стабильно-лояльные, тем не менее существует определенное системное напряжение, связанное, в первую очередь, с тем фактом, что во главе региона продолжает находиться избранный и по старым, и по новым правилам губернатор, четко и явно, несмотря на различные интерпретации этого, ассоциируемый с Коммунистической партией Российской Федерации.

Такая ситуация требует определенной гибкости и от федерального центра, от самого губернатора, его команды, областной партийной организации КПРФ, и от партии, считающей себя партией власти в стране и регионе. Однако эта гибкость не может быть безграничной. В определенных случаях членство первого лица области в КПРФ оборачивается его политической слабостью и, одновременно, экономической ослабленностью региона.

2.2. Отсутствие полноценной политической жизни («жизнь вне политики») в регионе. Одна из главных особенностей регионального полити-

ческого процесса - внеисторичность и, следовательно, внеполитичность, как бы это странно ни звучало 46 .

В этом смысле региональный политический процесс, с одной стороны, объективно существует, с другой стороны, не может нами (жителями, исследователями) наблюдаться, вступать с нами во взаимодействие. Такое «скрытое» существование противостоит демократическому в целом характеру государства. В этом смысле региональный политический процесс есть реальность особого рода, объективная, но зависящая от массы субъективных факторов настолько, что грань между реальным существованием и виртуальным стирается.

Анализ деятельности региональных политических лидеров показывает, что они осознают свое участие в региональном политическом процессе только в узких рамках административной деятельности, причем в границах нескольких десятков людей. Более того, есть все основания говорить о том, что вольно или невольно субъекты регионального политического процесса не заинтересованы в том, чтобы он «существовал». Контент-анализ выступлений руководителей администрации области и политических лидеров доказывает, что все они посвящены, в основном, репродукции неких цифровых и фактологических сведений, тогда как о непосредственном участии субъектов в региональном политическом процессе ничего не говорится.

С этой точи зрения необходимо отметить, что в регионе крайне мало попыток представить региональный политический процесс в единой непротиворечивой системе, то есть создать «писанную» историю политических событий нового и новейшего времени⁴⁷. Даже на страницах местной прессы почти не присутствуют материалы, посвященные осмыслению происходящих в области событий.

Характерное самоопределение политического режима можно найти в документах администрации области: «Владимирская область отличается политической стабильностью, согласованностью действий исполнительных и представительных органов власти».

2.3. Характер партийной структуры. Отсутствие полноценной политической жизни основано на неполноценных политических партиях, развитие которых почти полностью регулируется из единого неформального

⁴⁶ Напрашивается явная аналогия с деборовским «обществом спектакля», в котором господствует «вечное настоящее», и где спектакль «мастерски организует неведение относительно происходящего и затем - почти сразу же забвение того, что могло быть из этого понято» (Ги Дебор. Общество спектакля. М., 2000. С.127).

⁴⁷ К самым первым опытам в этом направлении можно отнести раннюю работу автора данной книги: Евстифеев Р.В. Владимирская область. Очерк истории развития политической ситуации (1988 - 1996) // Регионы России. Хроника и руководители. Т. 5. Рязанская, Владимирская и Тульская области. Sapporo, Slavic research center, Hokkaido University, 1998.

центра. Характерно, что во Владимирской области имеет место сближение двух разнородных на федеральном уровне сил - КПРФ и партии «Единая Россия». Члены руководства этих партий - почти на 100 % выходцы из советской управленческой элиты, социально близкие друг другу и делящие между собой не без помощи административного ресурса все преференции доминирования на политическом пространстве региона. Остальным политическим силам достается совсем немного этого пространства.

2.4. Особенности политической элиты.

Основные черты, присущие областной политической элите и ме-шающие ее модернизации:

- преимущественное использование неформальных каналов лоббирования как наиболее эффективных для влияния на процесс принятия политических решений;
 - закрытость элиты для новых членов, ее самозамкнутость;
- довольно низкая степень обновления элиты; отсюда большой консерватизм и преемственность элиты;
- для пополнения политическая элита использует главным образом неформальные каналы рекрутирования, т.е. ее обновление осуществляется преимущественно за счет элитарного резерва (не случайно при Виноградове популярным стал процесс формирования кадрового резерва для замещения должностей государственных служащих).
- персональный состав элиты характеризуется преобладающим количеством выходцев из советско-партийной номенклатуры.

Представляется, что все указанные проблемы, накопленные за десятилетия, вряд ли возможно устранить за 3-5 лет. Именно поэтому, по всей видимости, роль Владимирской области более или менее понятна - постепенное втягивание в инфраструктуру мощных ворот в глобальный мир - Москвы. Причем это втягивание может носить характер от благотворно влияющего на регион до разрушительного для области. По всей видимости, эта точка бифуркации если еще не пройдена, то переживается областью сегодня, и в ближайший год-два путь региона полностью станет ясен: портрет преобразуется либо в развертывающийся пейзаж, либо в сухой и печальный натюрморт.

И во многом характер и направленность этого преобразования будет зависеть о того выбора, который граждане будут делать в ходе проведения выборов, и от того, как органы власти будут учитывать особенности и содержательную часть этого выбора.